

С БЕСКОНЕЧНЫМ УВАЖЕНИЕМ...

Вет. Москва, — 1992, — 10 марта

СМЕРТЬ талантливого артиста Владимира Константиновича Горелова, внезапно последовавшая 5 марта 1992 года, вызвала большую горечь в сердцах тех, кто верит в художественно-воспитательную силу театра для детей, школьников Москвы, видевших его во многих ролях МТЮЗа — театра, в который он пришел сразу после окончания студии, руководимой замечательным режиссером Алексеем Денисовичем Диким.

Да, в театре со сложной судьбой, но тем не менее бывшим первым профессиональным театром для детей в бывшем Мамоновском переулке, а ныне в переулке Садовских, он беспрерывно работал 45 лет.

И школьники полюбили его. А он их. Иначе бы не оставался он в этом театре всю свою жизнь и не переживал бы с такой болью невозможность найти общий язык с теми, кто отдает предпочтение экспериментаторству как таковому, забывая, что театров для взрослых гораздо больше, чем театров, которые всеми нами любимым Александром Александровичем Брянцев называл театрами детской радости.

Владимир Горелов умел находить общий творческий язык со зрителями-школьниками разных лет. В наивной сказке Сергея Михалкова «Зайка-зазнайка» маленькие зрители видели его более тысячи раз — так весело, непосредственно, многогранно и празднично исполнял он главную роль в этом спектакле. Кстати, исполнение «звериных» ролей — дело далеко не легкое. За всю свою жизнь навечно запавшим в мою память к таким маленьким шедеврам я могла бы отнести только Ивана Михайловича Москвина в роли Кота в «Синей птице», не-

подражаем был медведь Балу в «Маугли» у Игоря Ильинского. И сейчас, вспоминая Володю Горелова — зайку, я вспоминаю с бесконечным уважением ту радость, которую нес исполнением своей роли артист Горелов.

Но ведь наряду с этой, казалось бы, «шутевой» ролью, работая с режиссерами П. Центнеровичем, Б. Голубовским, П. Хомским, Ю. Жигульским в спектаклях для зрителей старшего возраста, он был не менее правдив и выразителен в пьесах классиков и современных авторов. Так, с величайшим уважением вспоминаю я Владимира Горелова в роли великого писателя и врача Януша Корчака, в роли трагической, когда великий учитель вместе с детьми пошел на смерть в Варшавском гетто (пьеса В. Коростылева «Варшавский набат»).

Мне больно вспоминать, что за несколько недель до смерти, а в последний раз накануне смерти Владимир Горелов звонил мне по телефону и умолял помочь сохранить театр, который с 1918 года с разными руководителями, но неизменно был театром для детей, который школьники привыкли считать своим, а я, совершенно соглашаясь с ним, старалась успокоить, что наше Российское правительство в недалеком будущем сделает все, чтобы сохранить и умножить число театров для детей, поддержать подлинных энтузиастов художественного воспитания.

Вечный покой и горячее спасибо народному артисту России Владимиру Горелову, который даже своей смертью напомнил многим, что воспитывать гуманистов могут только гуманисты.

Наталья САЦ.